

- Это была не цзуму, а Ся Янь, - сказала Цзян Жуань со слабой улыбкой. Хотя беременная Ся Янь не могла лично явиться для решения некоторых вопросов, домашние дела всё ещё находились под её контролем. Подарок друга старой госпожи Цзян должен был быть внесён в счета домашнего хозяйства и, таким образом, естественно, должен был пройти через руки Ся Янь. Поэтому для неё действовать было так же легко, как перевернуть руку. Как только Ду Цюань сказала, что шёлковая нить была подарена только ей и Цзян Су Су, Цзян Жуань заподозрила, что происходит что-то подозрительное. Ся Янь действительно не разочаровала её.

- Что она думает делать? У неё действительно огромное мужество, чтобы осмелиться на самом деле составить заговор против жизни юной леди в фу! - Бай Чжи тоже была возмущена.

- Возможно, она приняла меры не только против меня одной, - Цзян Жуань слегка улыбнулась, продолжая: - Беременность пятой Инян только что перешагнула трёхмесячный рубеж.

Живот Хун Ин увеличивался, и Ся Янь давно хотела действовать. Однако Хун Ин тщательно защищалась. Её маленький дворик работал с соблюдением строгих мер предосторожности, и все были постоянно начеку, так что даже мухи не могли проникнуть внутрь. Цзян Цюань также пообещала Хун Ин, что она сможет пользоваться маленькой кухней в собственном дворе, поэтому для Ся Янь двигаться против неё было труднее, чем взбираться на небо. Однако ребёнок в животе Хун Ин был постоянной болью в сердце этой женщины. Сыновья Цзян фу могли произойти только из тела Ся Янь.

Ся Янь действительно должна быть озабочена до безжалостности, чтобы придумать такой метод. Хотя Цзян Цюань не любил Цзян Жуань, все в фу знали, что Хун Ин и Цзян Жуань были в довольно хороших отношениях. Понятно, что по сравнению с Ся Янь, Цзян Жуань, естественно, была более склонна помогать Хун Ин. Таким образом, хотя Цзян Цюань был внутренне раздражён, он не блокировал их отношения.

Хун Ин часто навещала Жуань Цзюй. Эта шёлковая нить чоу юй была такой ценной и красивой, что юной леди возраста Цзян Жуань наверняка не терпелось использовать её на своей одежде. И, если бы она действительно использовала шёлковую нить чоу юй на своей одежде и какое-то время посидела с Хун Ин, позже у Хун Ин случился бы выкидыш. Позже, когда дело будет рассмотрено, расследование приведёт к её одежде. Ся Янь, скорее всего, сказал бы, что шёлковая нить чоу юй была подарена и Цзян Су Су, и Цзян Жуань, но с нитью Цзян Су Су проблем не было, поэтому проблема не могла быть в материале. В конечном итоге это привело бы к тому, что Цзян Жуань обвинили в отравлении нерождённого ребёнка пятой Инян.

Одна стрела убивает двух беркутов. Помимо избавления от ребёнка в животе Хун Ин, Цзян Жуань получила бы репутацию зловещего и жестокого человека. В особенности как Цзюньчжу, она не сможет вынести пятна такого обвинения, выдвинутого против неё.

Ся Янь действительно составила отличную схему, достойную восхищения.

Цзян Жуань слабо улыбнулась. Она так долго ждала, и эта мягкая черепаха наконец вытянула свои четыре конечности. Поскольку Ся Янь приняла меры, оставалось только увидеть, кто будет действовать более ловко.

Тянь Чжу задумалась на мгновение, прежде чем спросить:

- Юная леди, должна ли эта подчинённая поменять Вашу шёлковую нить на нить Цзян Су Су?
- несмотря на то, что Тянь Чжу теперь следовала за Цзян Жуань, она, казалось, не могла избавиться от определённых привычек, которые приобрела, следуя за Сяо Шао, например, называя себя "подчинённой".

- Курицу кувалдой не убить, - сказала Цзян Жуань, покачав головой. - Тебе не нужно спешить действовать, кто-то другой разрешит эту трудность за нас, - поскольку Ся Янь намеревалась атаковать Хун Ин, как могла Хун Ин не нанести ответный удар?

Она спросила Тянь Чжу:

- Ты много знаешь о ядах?

- Я ранее следовала за господином, чтобы иметь дело с людьми Южного Синьцзяна, поэтому у меня есть некоторые знания. Трава, которую наносили на поверхность, довольно обычна.

- Превосходно. Есть ли способ детоксикации шёлка?

-Я постараюсь.

* * *

Хун Ин посетила Жуань Цзюй, как обычно. Принимая чай, который налила ей Бай Чжи, она смотрела на одежду Цзян Жуань с некоторым удивлением и сказала:

- Вышивка на Вашей одежде действительно прекрасна. Кажется, что шёлковые нити светятся.

На малиновой юбке с узором хризантемы Цзян Жуань была явно вышита белоснежная птица луань (1). Мастерство изготовления было изысканным, а вышитая птица луань выглядела удивительно реалистичной. Шёлковые нити испускали слабый перламутровый свет, который только усиливал впечатление, что птица вот-вот взлетит с юбки на полном ходу.

Цзян Жуань слабо улыбнулась и сказала:

- Это шёлковая нить чоу юй, которую прислала цзуму, она действительно прекрасна. Если

пятой Иньян нравится, оставшееся можешь забрать с собой.

Такая шёлковая нить была действительно редкостью, а Хун Ин – очень тщеславной. Услышав предложение Цзян Жуань, она не смогла сдержать радости и немедленно забрала материал с собой.

После того, как она ушла, Тянь Чжу с недоумением посмотрела на Цзян Жуань. После минутного молчания она спросила:

- Почему юная леди решила так поступить? Неужели это такая плохая идея, чтобы эта служанка напрямую поменяла шёлк?

- Конечно, это плохая идея, – Цзян Жуань слегка улыбнулась, когда сказала: – Ся Янь, естественно, хочет всё привести в порядок, но Хун Ин слишком умна. Если у умных людей нет никакой информации, которая может быть использована против другого умного человека, то очень сложно гарантировать успех будущих планов.

Конечно, Цзян Жуань не сказала Тянь Чжу самую важную причину. Из-за того, что случилось с Пэй'эром в её предыдущей жизни, она никогда не пожалела бы ребёнка в животе Ся Янь, хотя девушка также никогда не попыталась бы преднамеренно убить его. Одно дело позволить Тянь Чжу действовать, а другое – заставить Хун Ин атаковать Ся Янь.

В своей предыдущей жизни Ся Янь и Цзян Су Су были экспертами в том, чтобы заставить кого-то делать их грязную работу. В этой жизни она не собиралась быть менее искусной.

Цзян Жуань приказала Тянь Чжу:

- Завтра рано утром ты должна сказать пятой Иньян, что в шёлковой нити есть трава, вызывающая выкидыш, и что это сделала Фужэнь.

1. 鸾鸟 (luan piao) – мифическая птица, связанная с Фениксом, которая в древности считалась божественной и благоприятной. Она была названа так потому, что возникла в 鸾县 (луань чжоу, ныне уезд Луаньчуань в Лояне).